

УДК 94 (470+571)

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-5-211-216

Козьякова Н.С.*Московский государственный областной университет***ВЕЛИКИЕ БИТВЫ ПРОШЛОГО И ИХ ВОСПРИЯТИЕ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН**

Аннотация: Статья посвящена анализу восприятия россиянами великих сражений, определивших историю России – битвы на Чудском озере 1242 г., Куликовской битвы 1380 г. и Сталинградского сражения 1942-1943 гг. Рассматривается зарождение и развитие феномена русского героизма. Особое внимание в статье уделяется Сталинградской битве, которая стала началом коренного перелома в ходе Великой Отечественной и Второй мировой войне. По заключению автора, анализ восприятия великих сражений россиянами позволяет сделать вывод о специфике российского общественного и политического сознания в целом.

Ключевые слова: общественное сознание, политическое сознание, политическая психология россиян, Ледовое побоище, Куликовская битва, Сталинградская битва 1942-1943 гг.

N. Koz'yakova*Moscow State Regional University***GREAT BATTLES OF THE PAST AND THEIR PERCEPTION
BY THE RUSSIANS' SOCIO-POLITICAL CONSCIENCE**

Abstract: The article analyzes the way the Russians perceive the great battles that defined the history of Russia – the Battle of Lake Peipus in 1242 and the battle of Kulikovo in 1380 and the battle of Stalingrad in 1942-1943. The origin and development of the Russian heroism phenomenon are studied. Special attention is paid to the battle of Stalingrad, which was the beginning of the radical change in the course of the Great Patriotic War and World War II. According to the author's conclusion the analysis of the great battles perception reveals the specifics of the Russian public and political consciousness as a whole.

Key words: public consciousness, political consciousness, political psychology of the Russians, the Battle on the Ice, the battle of Kulikovo, the battle of Stalingrad in 1942-1943.

*Светлой памяти Петра Максимовича Киселева –
участника Сталинградской битвы,
ветерана Великой Отечественной войны.*

Эпоха постмодерна ставит перед исследователем непростую задачу, так как современники, а тем более участники

исторических событий, воспринимали их не так, как их потомки [1, с. 219-238; 2, с. 21-35]. Исследованием этой проблемы занимались А.Л. Юрганов [12,

© Козьякова Н.С., 2015.

с. 5], И.Н. Данилевский [3, с. 18] и другие специалисты по истории русской культуры [9, с. 92-100]. Отвечая на вопрос адекватности восприятия прошлого, также необходимо помнить о том, что в искаженном зеркале исторического сознания содержится память не только о прошлом. По мнению Е.А. Мельниковой, «историческая память сохранялась и поддерживалась только в той ее части, которая была актуальна для общества и имела ценность в настоящем» [6, с. 4]. Таким образом, сохранение в памяти различных событий предполагает их актуальность для российского общества. Историческое сознание выступает в качестве аксиологического хранилища, что находит подтверждение в виде оценочных суждений о прошлом. Таким образом, историческая память «выполняла для социума морально-этическую функцию. При этом, поскольку каждый член группы разделял заложенную в ней систему ценностей, то и в этом отношении она способствовала формированию социальной и культурной самоидентификации коллектива» [6, с. 4].

Целью нашей статьи является анализ значения трех больших сражений в российской истории – битвы при Чудском озере 5 апреля 1242 г, Куликовской битвы 1380 г. и Сталинградской битвы 1942-1943 гг. Мы сознательно не рассматриваем сражение на Бородинском поле 1812 г., не умаляя при этом его исторического значения, но замечая, что анализ восприятия этой битвы – предмет отдельного рассмотрения. Особое внимание мы уделим Сталинградской битве, которая положила начало коренному перелому не только в Великой Отечественной, но и также во Второй мировой войне.

В памяти русского народа победа на льду Чудского озера, которую одержали русские войска под командованием князя Александра Ярославича Невского над Ливонским орденом 5 апреля 1242 г., вошла под названием Ледового побоища. Предшествовавшая ему Невская битва завершилась разгромом шведов в 1240 г. и стала впоследствии предметом национальной гордости и средством воспитания патриотизма [4, с. 42].

Образ Александра Невского всегда занимал особое место в российской истории. Являясь родоначальником московских государей, он позиционировался не только основатель династии, но и как защитник Руси от нападений со стороны католического Запада, монголо-татар и Литвы. Именно в этом качестве защитника веры Александр Невский и был почитаем Русской православной Церковью, канонизировавшей князя при митрополите Макарии в 1547 г.

Этот канонический образ князя – талантливого дипломата и полководца – тиражировала в общественном сознании вся дореволюционная историография. С приходом к власти большевиков произошла переоценка роли Александра Невского в российской истории. Если мы обратимся к трудам историка М.Н. Покровского, провозглашенного в 1920-е гг. «первым историком-марксистом», то увидим, что в его «Русской истории в самом сжатом очерке» Ледовое побоище и имя князя вообще не встречаются [9, с. 58], очевидно, в силу незначительности, с точки зрения исследователя.

Деятельность князя Александра Невского вновь начала изучаться в конце 1930-х гг., а в ходе противостояния со-

ветского народа фашистской агрессии в годы Великой Отечественной войны, тема Ледового побоища как первой битвы «с немецкими псами-рыцарями» приобрела героическую оценку. В 1942 г. к 700-летию юбилею битвы ведущие историки СССР опубликовали ряд статей в научных журналах и газетах, лейтмотивом которых был призыв к героической борьбе русского народа с немецким агрессором под лозунгом «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет». Данный призыв стал невероятно популярным в результате выхода фильма С.М. Эйзенштейна «Александр Невский», где эти слова были вложены в уста князя.

Своей привлекательности образ Александра Невского не утратил и сегодня. Если мы обратимся к результатам телепроекта «Имя России» (2008 г.), в ходе которого россияне должны были назвать самых значительных деятелей истории России, то увидим, что Александр Невский занял первое место. За него было отдано 524 575 голосов из 4 498 840 человек, принявших участие в проекте [14].

В исторической памяти народа, наряду с Ледовым побоищем, значительное место занимает и Куликовская битва 1380 г. Являясь важнейшим этапом процесса «собираания русских земель вокруг Москвы», сражение на Куликовом поле трактовалось современниками как противостояние с разрушителями истинной веры, а к рубежу XV-XVI вв. – как событие, утвердившее избранность Москвы («Сказание о Мамаевом побоище») и предотвратившее наступление конца света.

Образ Куликовской битвы как измерения умереть за православную веру соответствовало христианскому

мировоззрению. По мнению Е.А. Мусина, «нравственное богословие всегда выдвигало на первый план идею умирания за веру, это хорошо прочувствовал Н.А. Бердяев, сказавший, что на войну идут не убивать, а умирать. Христианский воин вступал в особые отношения со смертью и будущим временем, бросая ей вызов и надеясь победить как ее, так и сопутствующее ей неумолимое время» [7, с. 82].

В 1880 г. состоялось первое празднование 500-летия Куликовской битвы, образы которой выбрал русский поэт А.А. Блок для выражения своих идей и чувств перед грядущим XX в.

Куликовская битва всегда воспринималась россиянами как значительная победа, и попытки вычеркнуть это событие из исторической памяти, которые были предприняты в 20-30-е гг. XX в., оказались безуспешными. Как и в случае с Ледовым побоищем, официальная пропаганда вновь обратила пристальное внимание на победу на Куликовом поле в период Великой Отечественной войны, используя данное событие для поддержания высокого боевого духа советских солдат.

Крушение СССР и советской идеологии привели и к попыткам пересмотра истории. В 1993 г. математики А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский выступили с теорией о том, что знаменитая Куликовская битва произошла не в верховьях Дона, а в Москве. По их мнению, Куликово поле было недалеко от Московского Кремля («Кулишки») [8, с. 35]. Математики доказывали свои аргументы тем, что погибшие в Куликовской битве, были захоронены в Андрониковом, Старо-Симоновом монастырях, а также на Кулишках в то время как на Куликовом поле не обна-

ружено следов множества погибших воинов, как русских, так и ордынских.

Мы не будем полемизировать с авторами «новой хронологии», но заметим, что версии, подобные теориям Носовского и Фоменко, отвергают изыскания великих российских историков – Н.М. Карамзина, С. М. Соловьева и В.О. Ключевского, а также требуют отказаться от тысячелетней истории нашей страны и принять фантомную Русь-Орду. В последнем случае нас ожидает печальный итог – уничтожение исторической памяти, а также ложь, которая достигнет небывалого уровня.

Чем дальше от нас сегодня события Великой Отечественной войны, тем острее можно ощутить необходимость в воссоздании адекватной картины главных её этапов. Самым значительным сражением стала Сталинградская битва. В течение 1942 г. название города Сталинград было в каждом выпуске Советского информбюро как символ стойкости, мужества и героизма. В планах фашистской Германии был захват нефтяных источников Кавказа, а в дальнейшем и британских владений. Эту задачу должна была выполнить 6-я немецкая армия под командованием генерала Ф. Паулюса, известного разработчика плана «Барбаросса». В момент самых тяжелых боев советскими военачальниками Г.К. Жуковым и А.М. Василевским был разработан план окружения и разгрома немецких войск под Сталинградом.

19 ноября 1942 г. началось контрнаступление советских войск, которое завершилось окружением 22 дивизий противника. Все немецкие группировки были уничтожены, и почти 100 тысяч солдат и офицеров сдалось в плен,

включая самого генерала Ф. Паулюса. Победа под Сталинградом положила начало перелому не только в Великой Отечественной, но и во Второй мировой войне.

По мнению одного из участников антигитлеровской коалиции У. Черчилля, одно только имя "Сталинград" было для А. Гитлера вызовом [11, с. 305]. На Тегеранской конференции, по свидетельству переводчика Е.М. Бережкова, У. Черчилль говорил: «Сам Сталинград стал символом мужества, стойкости русского народа и вместе с тем символом величайшего человеческого сострадания. Этот символ сохранится в веках. Надо, чтобы будущие поколения могли воочию увидеть все величие одержанной Вами победы...» [5, с. 2]. Английский премьер-министр полагал, что разрушенный город должен остаться как память потомкам, подобно руинам Карфагена, а новый населенный пункт необходимо построить в другом месте. Но И.В. Сталин придерживался иной точки зрения. По его мнению, именно отстроенный город должен стать главным памятником стойкости и мужества его защитников.

Сражающийся Сталинград привлек к себе внимание всей планеты. Мировые СМИ в течение 1942 г. на первых полосах размещали информацию о Сталинградской битве. Жители разных стран собирали средства для помощи населению города. Судьба Сталинграда обсуждалась на самом высоком дипломатическом уровне – на Тегеранской конференции 29 ноября 1943 г., где У. Черчилль по поручению короля Британии Георга IV, вручил И.В. Сталину меч как дар Сталинграду от британского народа.

Сталинградская битва вошла в историю не только как величайшее сражение, но и продемонстрировала пример духовного единства людей различных национальностей и убеждений, ради победы всей страны.

Чтобы понять, как сегодня в общественном и политическом сознании российского народа воспринимаются события Великой Отечественной войны вообще и Сталинградской битвы в частности, необходимо обратиться к опросу ВЦИОМ, проведенному в марте 2010 г. в 42 регионах России. Согласно полученным данным, большинство россиян (68 %) считают Сталинградскую битву центральным событием Великой Отечественной войны. Не менее важными наши соотечественники считают Курскую битву (49 %) и битву под Москвой (46 %). Согласно тому же исследованию, 69 % россиян считают скульптуру Е.В. Вучетича «Родина-мать» в Волгограде главным символом борьбы советского народа с фашизмом. Также респондентами упомянуты памятники солдату-освободителю в Болгарии «Алеша» и воину-освободителю в Берлине [13].

Зададимся вопросом: для чего необходимо помнить про рассмотренные битвы? Между 22 июня 1941-го и 9 мая 1945-го, было 1418 дней и ночей, 27 миллионов погибших, страх и ужас, ненависть и героизм, огромное горе, но также и невероятная радость, торжество и гордость. Эти две даты стали великими символами, которые сегодня обозначают самые главные в истории России события. Пройдя через огромные испытания, советский народ обрел веру в свою силу, волю к жизни и осознал свое значение не только в мировой истории.

В 2015 г. мы отмечаем 70-летие Великой победы. Нас от Великой Отечественной войны отделяют не только многие годы, но происходящие противоречивые процессы в современном российском обществе. Сегодня практически не осталось участников Сталинградской битвы и Великой Отечественной войны, но их дети хорошо помнят, что главной задачей в то непростое время была всеобщая борьба с врагом. Всего в составе Красной армии сражалось свыше трёх миллионов солдат, также было оказано жесточайшее сопротивление экономическим действиям фашистов. Шла борьба в составе партизанских отрядов, широко развернулась подпольная борьба с врагом. Невозможно забыть и тружеников тыла, которые в максимально короткие сроки после перебазирования их предприятий на восток выпускали для фронта необходимую продукцию. Героический подвиг совершили также старики, женщины и дети, заменившие ушедших на фронт колхозников. Несмотря на политику провокации и клеветы, проводимую фашистской Германией, а также невероятную националистическую пропаганду, многонациональный советский народ продемонстрировал небывалое единство.

Проблема взаимоотношений личности, общества и власти была актуальна во все времена, но особенно значимой она становилась в период исторического вызова времени. Мировоззренческие основы современного общества, а также утрата и дальнейшие поиски национальной идентичности предъявляют к современному социогуманитарному знанию требование объективного и всестороннего изучения главных событий истории

России, которые являются вехами становления общественно-политического сознания россиян. Такими событиями являются битва при Чудском озере 1242 г., Куликовская битва 1380 г. и, в особенности, Сталинградская битва 1942-1943 г. Подводя итог данному исследованию, можно сделать вывод, что в описанных сражениях были проявлены любовь к Родине, воля к победе, стойкость и мужество. Несмотря на то, что от Куликовской битвы, а также сражения при Чудском озере нас отделяют века, они так же, как и Сталинград стали интернациональным местом памяти. Исторические уроки этих сражений сегодня осмысливаются не только в общественном сознании, но и на уровне российских и зарубежного научных сообществ. И до сегодняшнего времени в памяти русского общества хранится феномен русского героизма, который зародился в этих битвах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Греков И.Б. Варианты «Повести о нашествии Едигея» и проблема авторства Троицкой летописи // Исследование по истории и историографии феодализма. М., 1982. С. 219-238.
2. Гуревич А.Я. О кризисе современной исторической науки. // Вопросы истории. 1991. № 2-3, С. 21-35
3. Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.). М., 2000.
4. Житие Александра Невского // Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли». М., 1965.
5. Защитникам Сталинграда посвящается... // Политехник: газета Волгоградского технического университета. 2007. 2 февр. (№ 1141) (2).
6. Мельникова Е.А. Историческая память в устной традиции // Восточная Европа в древности и средневековье: Историческая память и формы ее воплощения. XII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва 18-20 апреля 2000 г. Материалы конференции. М., 2000. С. 4
7. Мусин А.Е. Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. С. 82.
8. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Русь и Орда М., 2007 г., С. 35.
9. Покровский М.Н. «Русская история в самом сжатом очерке». М., 1923 С. 58.
10. Романов В.К. Идеино-историческое осмысление Калкской битвы в русском летописании XIV-XVI вв. // Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980. С. 92-100.
11. Черчилль У. Вторая мировая война. Избранные страницы. М., Панорама, 1998. С. 305.
12. Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.